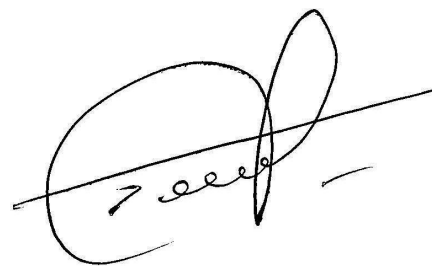

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized loop followed by a horizontal line and a small dash.

Ганченко Олег Игоревич

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ШАНТАЖ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Ильяшенко Алексей Николаевич

Официальные оппоненты: **Голик Юрий Владимирович**,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Российского государственного
торгово-экономического университета;
Коростылев Олег Иванович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник филиала
ВНИИ МВД России по Северо-Кавказскому
федеральному округу

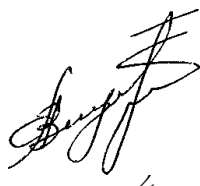
Ведущая организация – Северо-Кавказский федеральный
университет

Защита состоится 22 марта 2013 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета.

Автореферат разослан 14 февраля 2013 г.

Ученый секретарь

Актуальность темы исследования. Психическая безопасность личности является одним из неотъемлемых благ человека, гарантированных Конституцией РФ (ст. 2, 15, 17, 21, 22, 23) и обеспечиваемых государством. При этом в современном обществе психическая безопасность приобретает все большее значение, поскольку прогрессивно развиваются качественные и количественные характеристики соответствующего негативного воздействия.

Одним из инструментов противостояния угрозам психической безопасности личности выступают уголовно-правовые запреты, которые призваны обеспечивать охрану наиболее ценных благ человека. В числе таких средств противодействия посягательствам на психическую безопасность человека особое место занимают положения уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за шантаж. Несмотря на отсутствие в отечественном уголовном праве самостоятельных норм об ответственности за данное общественно опасное деяние, оно признается уголовно наказуемым в рамках уголовно-правовых запретов вымогательства, принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения, использования рабского труда, принуждения к даче показаний и т. д.

Стоит отметить, что признак «шантаж» давно известен российскому уголовному законодательству, при этом с течением времени его смысловое содержание изменялось. На сегодняшний день в тексте УК РФ данный признак непосредственно употребляется в шести случаях, однако системный анализ демонстрирует наличие ряда противоречий в его нормативной регламентации. Отсутствуют разъяснения данного признака как в законе, так и в актах официального судебного толкования, что выступает предпосылкой для неоднозначной практики применения норм об ответственности за шантаж. Правоприменитель нередко сталкивается с рядом вопросов по квалификации шантажа, как то основания уголовной ответственности за шантаж; разграничение шантажа с иными уголовно-правовыми категориями (принуждение, угрозы) и т. д.

Таким образом, очевидны своевременность и актуальность системного монографического уголовно-правового исследования проблем установления и реализации уголовной ответственности за шантаж.

Степень разработанности темы исследования. Доктриной уголовного права разработаны фундаментальные основы противодействия насильственным преступлениям, преступлениям против психической безопасности личности благодаря трудам таких авторов, как Л.Д. Гаухман, В.В. Иванова, А.И. Коробеев, А.А. Крашенинников, Р.А. Левертова, Э.Ф. Побегайло, С.В. Расторопов, Л.В. Сердюк, Р.Д. Шарапов, А.И. Чучаев и др.

Уголовно-правовые аспекты шантажа затрагивались в работах А.Г. Уфалова, А.В. Башкова, И.Ю. Буневой, В.В. Райгородского и других авторов, посвященных отдельным преступлениям, способом совершения которых выступает шантаж (ст. 163, 302, 309 УК РФ и др.).

Вместе с тем, на монографическом уровне шантаж подвергался уголовно-правовому исследованию лишь в работе Д.Ю. Жданухина (Екатеринбург, 2005 г.). Однако и в этой работе многие теоретические и прикладные аспекты ответственности за шантаж не получили всестороннего рассмотрения либо с течением времени утратили актуальность. В диссертации данного автора упор сделан на определение понятия шантажа, механизм его воздействия на потерпевшего.

Объект диссертационного исследования образуют общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступлений, содержащих признаки шантажа.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за шантаж (п. «г» ч. 2 ст. 127², ст. 133, 163, 179, 185⁵, 302, 304, 309 УК РФ и др.), статистические данные, материалы судебно-следственной практики, нормы зарубежного уголовного законодательства об ответственности за шантаж, а также результаты социологических исследований.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в системном анализе теоретических и прикладных аспектов уголовной ответственности за шантаж, разработке путей оптимизации уголовного законодательства об ответственности за данное общественно опасное деяние и соответствующей правоприменительной практики.

Для достижения обозначенной цели определены следующие исследовательские задачи:

1) проведение ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства об ответственности за шантаж;

2) компаративное исследование положений уголовного законодательства иностранных государств об ответственности за шантаж;

3) определение понятия и значения категории «шантаж» в современном российском уголовном праве;

4) рассмотрение общественных отношений, нарушаемых шантажом;

5) уголовно-правовая характеристика содержания требований при шантаже и их мотивации;

6) исследование признаков угрозы, выступающей способом шантажа;

7) разработка рекомендаций по отграничению шантажа от иных общественно опасных деяний;

8) обоснование и формулирование основных направлений совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за шантаж.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют диалектический метод научного познания, методы анализа и синтеза, системно-структурный, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод моделирования, конкретно-социологический и иные методы исследования.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Теоретическая основа исследования включает фундаментальные положения доктрины отечественного уголовного права, а также непосредственно связанные с объектом исследования труды в области теории и истории права и государства, конституционного права, гражданского права, административного права, уголовной политики, философии права, социологии, психологии и других наук.

В ходе диссертационного исследования использовались непосредственно связанные с рассматриваемой темой работы таких авторов, как А.В. Башков, И.Ю. Бунева, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Д.Ю. Жданухин, А.Э. Жалинский, В.Г. Зарипов, В.В. Иванова, А.А. Калашникова, А.И. Коробеев, О.И. Коростылев, А.А. Крашенинников, Р.А. Левертова, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Т.В. Пинкевич, Э.Ф. Побегайло, В.В. Райгородский, А.И. Рарог, М.Ю. Рассказов, С.В. Расторопов, Л.В. Сердюк, В.И. Тюнин, А.Г. Уфалов, А.И. Чучаев, Р.Д. Шарапов, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную судебную практику, в том числе посредством ГАС РФ «Правосудие»; результаты изучения материалов 160 уголовных дел о преступлениях, связанных с шантажом; итоги социологического опроса 150 сотрудников правоохранительных органов и судов в качестве экспертов; статистические сведения ГИАЦ МВД России. При подготовке диссертации также использованы результаты исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна работы состоит в том, что проведено одно из первых комплексных монографических исследований теоретических и прикладных аспектов уголовной ответственности за шантаж. Осуществлен ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за шантаж, изучено зарубежное уголовное законодательство в этой части.

Сформулировано авторское определение шантажа, установлено уголовно-правовое значение данного термина. Очерчен круг общественных отношений, нарушаемых шантажом. Выявлена взаимосвязь требований при шантаже с его мотивацией. Раскрыты формальные и содержательные признаки угрозы при шантаже. Разработаны основанные на современной следственно-судебной практике рекомендации по квалификации шантажа, определены основные направления совершенствования отечественного уголовного законодательства об ответственности за шантаж.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту**:

1. На основе историко-правового и компаративного исследования установлено неоднозначное понимание шантажа в отечественном уголовном праве в разные исторические периоды; противоречивостью отличаются и положения зарубежного уголовного законодательства об ответственности за шантаж.

2. Под шантажом в уголовном праве следует понимать принуждение лица к выгодному для виновного поведению, совершаемое посредством угрозы распространения нежелательных для огласки сведений. При этом в действующем российском уголовном законе шантаж регламентирован преимущественно в качестве способа совершения преступления, который необходимо рассматривать как форму деяния.

3. Обязательным признаком требования конкретного варианта поведения при шантаже является противоправность. Срок реализа-

ции требования может быть незамедлительным либо характеризоваться указанием на исполнение соответствующего категоричного прошения через определенный промежуток времени. Не исключены и ситуации, при которых такое время вообще не будет обозначено виновным. Содержание требования при шантаже обуславливается преобладающей корыстной или иной личной заинтересованностью субъекта преступления.

4. Обосновано авторское понимание угрозы в шантаже как воздействия на психику потерпевшего путем сообщения информации о намерении причинить вред ему или его близким, ставящего потерпевшего в состояние выбора варианта поведения.

5. Содержанием угрозы при шантаже, помимо позорящих сведений, может быть любая иная информация, которую потерпевший от кого-нибудь утаивает. При этом угроза в шантаже может представлять опасность как для правоохраняемых интересов потерпевшего, так и для его незаконных интересов. Сведения, распространением которых угрожает виновный в шантаже, могут быть как истинными, так и ложными.

6. Сформулированы рекомендации по квалификации шантажа. В частности, разъяснен порядок квалификации действий виновного в случаях, когда выполнение требований потерпевшим от шантажа влечет уголовную ответственность. В данной ситуации лицо, виновное в шантаже, несет уголовную ответственность только по норме, его предусматривающей, когда в такой норме содержится указание на подстрекательство к совершению конкретного преступления. Иначе действия виновного следует квалифицировать по совокупности норм об ответственности за шантаж и за подстрекательство к совершению конкретного преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

7. Обоснована необходимость замены формулировки «угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» в ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 179 УК РФ термином «шантаж».

8. Аргументирована целесообразность переименования ст. 296 УК РФ по аналогии со ст. 318 УК РФ, и предложена формулировка «Применение насилия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». При этом доказано, что в ч. 1 ст. 296 УК РФ после слов «...или повреждением имущества» требуется добавить слова «а равно шантаж»; в ч. 1 ст.

318 УК РФ после слов «...применения насилия» добавить слова «равно шантаж»; в ст. 333 УК РФ после слов «...с угрозой его применения» добавить слова «либо путем шантажа».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты настоящей работы вносят существенный вклад в развитие научного понимания системы уголовно-правовых средств противодействия посягательствам на психическую безопасность человека, выступают предпосылкой для развития перспективного направления дальнейших научных уголовно-правовых исследований вопросов ответственности за шантаж. Научно обоснованные выводы и предложения по результатам исследования закладывают теоретические основы дальнейшего развития знаний о преступном насилии.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за шантаж; в правоприменительной деятельности судов и иных правоохранительных органов при квалификации шантажа, его разграничении с иными деяниями; в научно-исследовательской работе при дальнейшем анализе преступлений против психической безопасности человека; в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании курса уголовного права, соответствующих спецкурсов; в системе повышения квалификации и служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования заслушивались на заседаниях кафедр уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России; докладывались и обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодар, 2010 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов» (Нальчик, 2010 г.), VI межвузовском круглом столе «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии» (Ставрополь, 2011 г.), II Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодар, 2011 г.), XVI Международной научно-практической конференции

«Современные тенденции и направления оптимизации борьбы с преступностью в новейшей России» (Нальчик, 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (Воронеж, 2012 г.) и III Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодар, 2012 г.). Основные положения исследования внедрены в учебный процесс Краснодарского университета МВД России и Северо-Кавказского федерального университета, практическую деятельность Главного управления МВД России по Краснодарскому краю и Главного управления МВД России по Ставропольскому краю; нашли отражение в восьми научных публикациях.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения, библиографии и приложения. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; раскрывается степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; рассматривается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов исследования.

Первая глава **«Теоретико-правовое обоснование уголовной ответственности за шантаж»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за шантаж»** приводятся результаты историко-правового исследования.

В диссертации отмечается, что в России осознание юристами общественной опасности угрозы распространения позорящих сведений как способа совершения преступных деяний приходится на конец XIX в. Однако, в силу отсутствия в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных специальной нормы, понимание шантажа

в уголовном законодательстве нашего государства складывалось на основе судебного прецедента. Причем в разные исторические периоды шантаж, согласно разъяснениям Правительствующего Сената, следовало приравнять либо к мошенничеству, либо к принуждению к даче обязательств.

Первое закрепление понятия шантажа на законодательном уровне состоялось в Уголовном уложении 1903 г., при этом указанный состав отличался от вымогательства способом получения чужого имущества либо права на имущество. В соответствии с положениями ст. 615 указанного нормативно-правового акта шантаж представлял собой «понуждение, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к передаче имущества или к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу, посредством угрозы оглашением вымышленных или истинных сведений...». Перечень сведений, распространением которых мог угрожать шантажист, законодателем был ограничен. В частности, к таковым относились сведения:

1) об обстоятельстве, позорящем честь потерпевшего или члена его семьи, хотя бы и умершего;

2) об учинении потерпевшим или членом его семьи, хотя бы и умершим, деяния, наказуемого как за тяжкое преступление или преступление;

3) об обстоятельстве, подрывающем торговый кредит потерпевшего.

Однако указанная норма о шантаже, как и большинство положений названного уголовного закона, не была введена в действие.

И лишь уголовное законодательство советского периода закрепило угрозу распространения позорящих сведений в качестве альтернативного способа основного состава вымогательства.

Второй параграф *«Компаративное исследование положений уголовного законодательства иностранных государств об ответственности за шантаж»* посвящен сравнительно-правовому исследованию зарубежного уголовного законодательства.

В результате такого исследования диссертантом определены следующие основные положения. Опыт уголовного законодательства стран ближнего зарубежья характеризуется противоречивым пониманием шантажа, сопровождающимся непоследовательным нормативным закреплением данного признака. При этом отдельные аспекты в разрезе проводимого исследования имеют преимущества

по сравнению с УК РФ. В частности, позитивной оценки заслуживает формулировка, используемая в УК Украины: «угроза распространения сведений, которые потерпевший или его близкие родственники желают сохранить в тайне». По мнению соискателя, данный способ нормативного закрепления ответственности за шантаж в рамках состава вымогательства является прогрессивным. Ведь угроза распространения позорящих сведений, а также угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, успешно охватываются более емким понятием – угроза распространения сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне.

Иностранное уголовное законодательство государств дальнего зарубежья характеризуется существенным разнообразием в подходах к установлению ответственности за шантаж. При этом стоит отметить, что в подавляющем большинстве уголовных кодексов шантаж либо признается самостоятельным криминальным деянием, либо закреплен в качестве способа таких преступлений, как, например, вымогательство, принуждение к даче показаний, понуждение к действиям сексуального характера, вовлечение в занятие проституцией. Основное различие заключается в существовании требований при шантаже, в целом характеризующем как выгодное для виновного поведение, и в содержании угроз. Угрозы при шантаже по уголовному законодательству стран данной группы варьируются от угроз распространения позорящих потерпевшего или его близких сведений до угроз разглашения сведений, которые потерпевший не желает предавать огласке.

Уникальность законодательного подхода к установлению ответственности за шантаж усматривается в УК Франции, где вымогательство и шантаж разведены в самостоятельные отделы главы II «О вымогательстве» раздела I. При этом под вымогательством понимается «получение путем насилия, угрозы применения насилия или принуждения либо подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо секретной информации, либо денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или какого бы то ни было иного имущества» (ст. 312-1 УК Франции). В свою очередь, шантаж определяется как «получение путем использования угрозы раскрытием или вменением в вину фактов, способных причинить вред чести и уважению лица, либо подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо секретной информации, либо денежных

средств, ценных бумаг, материальных ценностей или какого бы то ни было иного имущества» (ст. 312-10 УК Франции).

Следовательно, по УК Франции шантаж определяется как действие, прежде всего, направленное на получение виновным от потерпевшего какой-либо выгоды. При этом содержание угрозы ограничено лишь сведениями, которые способны причинить вред чести и уважению лица.

Перспективными следует признать положения Закона об уголовном праве Израиля, где в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, закреплен факт выполнения потерпевшим требований виновного. Положительной оценки заслуживает и квалифицирующий признак шантажа в УК Франции, состоящий в приведении виновным своей угрозы в исполнение.

Третий параграф *«Понятие и значение категории “шантаж” в современном российском уголовном праве»* включает в себя результаты разработки понятия шантажа и определения его уголовно-правового значения.

Соискатель утверждает, что наличие определенных требований является одной из основных и неотъемлемых характеристик шантажа. Путем шантажа виновный стремится склонить потерпевшего к поведению, желаемому первым. Отсутствие какого-либо требования исключает возможность оценки действий виновного как шантажа.

Вместе с тем, требование при шантаже органически взаимосвязано с воздействием на психику потерпевшего. Вполне очевидно, что любое требование, обращенное к лицу, являет собой воздействие на его психику, поскольку передает информацию. Однако не вызывает сомнений тот факт, что для признания деяния шантажом необходимо негативное влияние на психику потерпевшего, т. е. такое воздействие, которое вызывает переживания. Здесь следует выделить два основных возможных варианта воздействия: на сознание и волю. Безусловно, в реальной действительности они могут переплетаться, но в контексте проводимого диссертантом исследования анализируемое воздействие на психику потерпевшего предполагает оказание влияния на волевой компонент. В результате этого шантажируемое лицо склоняется к нежелаемому для него поведению. Полагаем, что совпадение воли виновного и потерпевшего исключает возможность юридической оценки деяния как шантажа.

Автор делает вывод, что уровень психического воздействия при шантаже должен достигать характера принуждения (понууждения). Аналогичного мнения придерживаются 70% практикующих юристов, опрошенных в ходе проведенного соискателем исследования в качестве экспертов.

Результаты проведенного исследования позволили диссертанту утверждать, что способом осуществления шантажа является угроза распространения нежелательных для огласки сведений.

С учетом изложенного под шантажом в уголовном праве предложено понимать принуждение лица к выгодному для виновного поведению, совершаемое посредством угрозы распространения нежелательных к огласке сведений. Закономерным представляется включение данного толкования термина «шантаж» в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

В действующем российском уголовном законе шантаж регламентирован преимущественно в качестве способа совершения преступления, который необходимо рассматривать как форму деяния. В этих случаях деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, представляет собой конкретную разновидность шантажа, определяемую содержанием предъявляемых требований. Вместе с тем, в отдельных ситуациях шантаж закреплен лишь как компонент запрещенного законом деяния.

Вторая глава **«Уголовно-правовая характеристика шантажа»** включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе **«Общественные отношения, нарушаемые шантажом»** отмечается, что, поскольку основной сущностью шантажа является склонение потерпевшего к варианту поведения, выгодному виновному, шантажом нарушаются те же отношения, что и принуждением. При этом такой вариант поведения шантажируемого нежелателен для него самого, т. е. он не является актом его свободной воли. Конечно же, свобода воли человека является относительной и может быть стеснена даже какими-либо объективными обстоятельствами. Вместе с тем, навязывание выгодного виновному варианта поведения характеризует общественную опасность такого поступка, поскольку происходит своего рода вторжение в психический компонент потерпевшего. Причем это вторжение ориентировано не на благо потерпевшего, а осуществляется в противоправных интересах шантажиста.

Автором делается вывод, что объектом шантажа являются общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением права человека на свободное волеизъявление. В диссертации отмечается, что с этим выводом согласились 63% специалистов, опрошенных в ходе проведенного соискателем исследования.

С учетом данного понимания общественных отношений, нарушаемых шантажом, получается, что при совпадении воли лица, выдвигающего требования, и лица, которому они адресованы, содеянное не может расцениваться как шантаж. Например, если будет установлено, что при понуждении лица к действиям сексуального характера путем шантажа потерпевший и без указанного воздействия со стороны понуждающего намеревался вступить в такие отношения, то деяние не может быть квалифицировано по ст. 133 УК РФ, так как свобода волеизъявления человека не подверглась притеснению.

В современном отечественном уголовном праве общественные отношения, нарушаемые шантажом, вне зависимости от варианта проявления шантажа имеют подчиненное значение, поскольку не выступают в качестве основного непосредственного объекта. В то же время данный объект во многих преступлениях является дополнительным непосредственным, а отсюда и обязательным к установлению.

Во втором параграфе *«Содержание требований при шантаже и их мотивация»* предлагается анализ существа требований при шантаже и соответствующей мотивации.

В диссертационной работе обосновано, что понимание шантажа как принуждения лица к выгодному для виновного поведению, совершаемого посредством угрозы распространения нежелательных к огласке сведений, предполагает установление, в первую очередь, определенного требования субъекта преступления.

Требование определенного варианта поведения при шантаже может быть немедленным либо характеризоваться указанием на исполнение соответствующего категоричного прошения через определенный промежуток времени. Не исключены и ситуации, при которых такое время вообще не будет обозначено виновным.

Результаты системного толкования норм уголовного закона позволили автору утверждать, что корысть является не единственным возможным мотивом шантажа. Отсюда шантаж не ограничивается лишь какими-либо имущественными требованиями. Содержа-

ние таковых может быть никак не связано с материальной выгодой виновного.

Соискателем отмечается, что доминирующим мотивом шантажа при принуждении к определенным показаниям, совершенном сотрудником правоохранительного органа, является личная заинтересованность, обусловленная его служебной деятельностью. С данным выводом согласились 55% респондентов, опрошенных в ходе проведенного исследования.

Третий параграф *«Угроза как способ шантажа»* посвящен рассмотрению формы и содержания угрозы в шантаже.

Исключительно органичная взаимосвязь требования с угрозой позволяет рассматривать содеянное как шантаж. И хотя данные признаки не обуславливают друг друга, как требование и мотив, их наличие является обязательным. Отсутствие либо требования, либо соответствующей угрозы устраняет возможность уголовно-правовой оценки содеянного в качестве шантажа.

Диссертантом отмечается, что угроза выступает проявлением психического насилия. При этом, в отличие от других преступлений, в шантаже угроза оказывает воздействие на психику потерпевшего не только тем, что потерпевший опасается ее реализации, но и тем, что шантажируемый находится в состоянии выбора: либо выполнить требование, либо будет реализована угроза. Во многом поэтому угроза при шантаже не всегда является устрашением. Соискатель утверждает, что в исследуемых ситуациях угроза не имеет своей основной целью устрашение, оно может возникать лишь попутно. Виновный в шантаже стремится склонить потерпевшего к выгодному для первого поведению, что совершенно не обязательно, например, для состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Как свидетельствуют результаты проведенного автором исследования, под угрозой в шантаже необходимо понимать воздействие на психику потерпевшего путем сообщения информации о намерении причинить вред ему или его близким, ставящее потерпевшего в состояние выбора варианта поведения.

Решение вопроса о признании конкретных сведений, образующих содержание угрозы, позорящими должно производиться с учетом как объективного, так и субъективного критериев. Субъективный фактор порочности сведений подразумевает оценку потерпевшим определенной информации как дискредитирующей. В свою

очередь, объективный критерий представляет собой оценку конкретных сведений в качестве отрицательно характеризующих личность потерпевшего с точки зрения современных норм человеческого общежития.

Признаки порочности определенных сведений являются оценочными, и их оценочный характер неустраним. Вывод о том, что сведения являются позорящими, может быть сделан только на основании свойств конкретной личности, оценки потерпевшим данных сведений как порочащих его честь и достоинство и объективной идентификации информации в качестве отрицательной в современных условиях развития общества. Исключительно совокупность данных факторов является базой для признания сведений позорящими. В диссертации подчеркивается, что позорящие сведения, распространением которых угрожает виновный, обладают определенной степенью значимости и могут в совокупности с требованием оказывать принуждающее воздействие на потерпевшего. То же самое касается и угрозы распространения иной информации.

Помимо позорящих сведений, содержанием угрозы при шантаже может быть любая иная информация, которую потерпевший от кого-нибудь утаивает. При этом угроза в шантаже может представлять опасность как для правоохраняемых интересов потерпевшего, так и для его незаконных интересов.

Сведения, распространением которых угрожает виновный в шантаже, могут быть как истинными, так и ложными. При этом важно установить, что для потерпевшего соответствующие сведения были нежелательными к огласке.

Обязательным признаком угрозы в шантаже является ее реальность. В противном случае, когда высказывается угроза, реализации которой не опасается потерпевший, теряется суть принуждающего воздействия, необходимого для наличия признаков шантажа.

Четвертый параграф *«Особенности квалификации шантажа»* содержит разъяснения и рекомендации по ряду прикладных аспектов применения норм об ответственности за шантаж.

По мнению автора, случаи виновного причинения вреда здоровью в результате шантажа не охватываются им как способом совершения преступления. В зависимости, прежде всего, от характеристик вины субъекта преступления будет наступать уголовная ответственность по соответствующим статьям УК РФ, предусматриваю-

щим уголовно-правовые запреты таких деяний (например, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности).

Иные последствия шантажа, в частности такие, как совершение потерпевшим выгодных для виновного актов поведения, тоже в определенных ситуациях могут потребовать самостоятельной квалификации.

В диссертации отмечается, что выполнение потерпевшим от шантажа требований виновного влечет уголовную ответственность первого только в случае, если содеянное потерпевшим образует самостоятельный состав преступления. При этом при назначении наказания учитывается обстоятельство, смягчающее наказание, закрепленное п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Кроме того, при решении вопроса об уголовной ответственности шантажируемого необходимо применять положения ч. 2 ст. 40 УК РФ.

В данной ситуации лицо, виновное в шантаже, несет уголовную ответственность только по норме, его предусматривающей, а в случае, когда в такой норме не содержится ссылки на подстрекательство к совершению конкретного преступления, действия виновного следует квалифицировать по совокупности норм об ответственности за шантаж и за подстрекательство к совершению конкретного преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Исключение составляет вовлечение несовершеннолетнего путем шантажа в совершение преступления – здесь применению подлежит ст. 150 УК РФ по совокупности с нормой об ответственности за подстрекательство к совершению конкретного преступления.

Реализация угрозы в шантаже, выразившаяся в факте распространения охраняемой законом тайны, подлежит квалификации по совокупности шантажа и соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Такого же мнения придерживаются 70% респондентов, опрошенных в ходе проведенного автором исследования.

Если же угроза в шантаже была реализована посредством распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, содеянное квалифицируется как шантаж по совокупности со ст. 128¹ УК РФ (Клевета).

В случаях требования от лица чужого имущества или права на чужое имущество под угрозой распространения несуществующих сведений и сведений, распространение которых невозможно, что

представляет собой обман, содеянное подлежит квалификации как мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Третья глава «**Основные направления совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за шантаж**» посвящена вопросам оптимизации уголовно-правовой регламентации ответственности за шантаж.

Несмотря на значительный накопленный опыт регламентации ответственности за шантаж, действующее отечественное уголовное законодательство в этой части характеризуется рядом недочетов и противоречий, многие из которых становились предметом теоретического рассмотрения и нередко обуславливают квалификационные ошибки в правоприменительной деятельности.

В результате исследования автором разработаны следующие основные направления оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за шантаж:

а) признак существенности вреда в диспозициях ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 179 УК РФ признан избыточным и подлежащим исключению;

б) в целях единообразного нормативного использования признаков шантажа доказана необходимость замены формулировки «угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» термином «шантаж»;

в) аргументировано, что использование указания на сопряженность, соединенность с шантажом в нормах об ответственности за различные виды принуждения является некорректным, поэтому необходимо в ч. 2 ст. 309 УК РФ словосочетание «соединенное с шантажом» заменить формулировкой «путем шантажа», а в ч. 2 ст. 185⁵ УК РФ оборот «соединенных с шантажом» заменить фразой «с использованием шантажа» (в последнем случае применена несколько иная формулировка во избежание нежелательной прямой тавтологии);

г) в связи со значительным уровнем принуждающего воздействия шантажа, сопоставимым с ныне криминализированными угрозами, необходимо в ч. 1 ст. 296 УК РФ после слов «...или повреждением имущества» добавить слова «а равно шантаж»; определена целесообразность переименования ст. 296 УК РФ по аналогии со ст. 318 УК РФ, и предложена формулировка «Применение насилия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»; по тем же основаниям надлежит в ч.

1 ст. 318 УК РФ после слов «...применения насилия» добавить слова «а равно шантаж», а в ст. 333 УК РФ после слов «...с угрозой его применения» добавить слова «либо путем шантажа».

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Ганченко О.И. Понятие шантажа в уголовном праве // Общество и право. – 2011. – № 5. – 0,2 п. л.

2. Ганченко О.И. Объект шантажа // Российский следователь. – 2012. – № 11. – 0,3 п. л.

3. Ганченко О.И. Компаративное исследование положений уголовного законодательства стран ближнего зарубежья об ответственности за шантаж // Общество и право. – 2012. – № 4. – 0,4 п. л.

4. Ганченко О.И. Особенности квалификации шантажа // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 1. – 0,5 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Ганченко О.И. К вопросу об уголовно-правовом значении шантажа // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010. – Т. I. – 0,2 п. л.

6. Ганченко О.И. Ответственность за шантаж по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Современные проблемы уголовной политики: материалы II Международной научно-практической конференции: в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. – Т. I. – 0,6 п. л.

7. Ганченко О.И. Особенности уголовной политики, направленной на противодействие мошенничеству, совершаемому в сфере кредитования покупки транспортных средств // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов. – Ставрополь: ООО «Борцов», 2011. – 0,4 п. л.

8. Ганченко О.И. Содержание требований при шантаже и их мотивация // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2012. – Т. I. – 0,5 п. л.

Подписано в печать 12.02.2013. Печ. л. 1,2.
Тираж 120 экз. Заказ 323.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.